УДК 398.1

DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-3-145-152

Марина Викторовна Осипова,*Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН**(г. Санкт-Петербург, Россия),**e-mail: ainu07@mail.ru*

О символизме и функциях птичьих образов в фольклоре айнов Курильских островов, Сахалина и Хоккайдо

Об исключительной роли птиц как мифопоэтического классификатора в жизни айнов, коренных жителей о. Сахалина, Курильских островов и о. Хоккайдо, упоминали в своих работах исследователи XIX–XX вв. Птицы стали объектом эстетического наслаждения, но их использовали и как источник питания, материал для одежды и украшений. Отдельные качества, присущие птицам, вызывали восхищение людей. Постепенно пернатые стали значимым зоосимволом и объектом поклонения. У айнов, в частности, существовал культ представителей этого животного мира. В определённый период времени наиболее почитаемых пернатых люди выращивали и «отправляли» с положенными им как божествам почестями на небеса. Но до сих пор в этнографической литературе отсутствует научное осмысление вопроса о причинах возникновения особого отношения народа к птицам и занимаемого ими места в айнской традиционной картине мира. Цель статьи – выявление истоков данного культа в жизни айнов, отражённого в айнских сказаниях о божествах камуй юкар и волшебных сказках уепекере. В статье впервые предпринимается попытка систематизировать в айноведческой литературе способы происхождения птиц, согласно религиозным воззрениям айнов, определить комплекс функций, выполняемых пернатыми в мире людей, приведших к возникновению их культа. Представленный в тексте анализ базировался на изучении широкого круга иностранных источников, не переведённых на русский язык. Поставленная цель и привлечение не введённой в научный оборот литературы определяют новизну исследования. Данный материал способствует проведению сравнительно-сопоставительного анализа с подобным религиозным явлением, существующим у других коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Ключевые слова: айны, культ птиц, фольклор, зоосимволизм, традиционная картина мира

Marina V. Osipova,*Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera) RAS**(Saint-Petersburg, Russia)**e-mail: ainu07@mail.ru*

Symbolism and Functions of Birds' Images in the Folklore of the Kuril, Sakhalin and Hokkaido Ainu

The researchers of the XIX–XX centuries mentioned in their works dedicated to the Ainu spiritual culture the exceptional role of birds as a mythopoetic classifier. A lot of functions performed by birds made their presence in people's lives necessary. Some of the birds' qualities were admired by people. Gradually, birds became an object of worship and a special wildlife symbol, and among the Ainu there was even a cult of representatives of this animal world. But the question of the reasons of the origin of this cult and the question of their place in the traditional way of life have so far not been investigated by the ethnographers, though it is well known, that the most revered birds were brought up by the people in the settlement for a certain period of time and then "sent off" (killed) as deities with the special honor to the heaven. Therefore, the main goal of this article is to identify the origin of this cult by analyzing the Ainu legends kamuy yukar about deities and fairy tales wepeker. This article is an attempt to systematize the ways of birds' origin and to identify the complex of functions performed by birds in the people's world, which led to the birds' cult origin. The analysis was based on the study of a wide range of texts written in foreign languages and not translated into Russian. The represented material can be used in comparative studies of the similar religious phenomenon in the spiritual culture of the indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East.

Keywords: the Ainu, birds' cult, folklore, special wildlife symbol, traditional way of life

Введение. Фольклор айнов, коренного малочисленного народа дальневосточных островов тихоокеанского побережья, в недалёком историческом прошлом российских подданных, является важным источником для изучения религиозных представ-

лений народа. Однако в отечественном айноведении и фольклористике образцы устного народного творчества айнов очень редко становятся объектом внимания исследователей. За весь период их изучения в нашей стране можно назвать лишь не-

© Осипова М. В., 2020

сколько имён учёных, публиковавших свои работы, в которых в той или иной степени затронуты проблемы, связанные с айным фольклором. Среди них известные исследователи А. А. Бурыкин, Е. С. Новик и те, кто недавно обратился к фольклорной теме – А. Ю. Акулов, А. А. Гончарова. В работах этих исследователей анализируется в основном представленный в эпических произведениях камуй юкар и волшебных сказках уепекере наиболее известный в этнографии медвежий культ. Не менее значим в жизни айнов культ птиц, важны и его истоки, отражённые в многочисленных фольклорных произведениях, а также происхождение и появление пернатых на земле, отметим, что данным вопросам не уделялось внимание исследователей. Как и в случае выращивания медведя в селении в течение нескольких лет выращивались таким же образом отдельные виды птиц. По прошествии определённого времени (уже в роли божеств) птицы «отправлялись» на небеса (их убивали в рамках ритуала) к Творцу с положенными при этом почестями. Однако были и такие птицы, которым люди не поклонялись, но всё-таки обращались с ними как с божествами. Кроме того, у айнов существовал целый цикл так называемых, «птичьих» танцев и песен, исполняемых во время ритуальных праздников. Задача статьи – определить истоки культа птиц у айнов, их роль в жизни людей, функции, которые выполняли пернатые представители животного мира; установить, почему они так почитались людьми. Ответить на данные вопросы возможно только при тщательном анализе фольклорного материала, собранного отечественными и зарубежными путешественниками и учёными.

Следует отметить, что российские учёные в своих работах, посвящённых проблеме айнского фольклора, использовали ограниченный круг источников, опубликованных в основном на русском языке – работы Н. А. Невского, Б. О. Пилсудского и отдельные переводы сказаний, записанных преподобным Дж. Бэтчелором. Новизна данного материала состоит в том, что для определения истоков культа птиц и для осмысления этой проблемы привлечён широкий круг оригинальных фольклорных текстов, собранных английскими (Дж. Бэтчелор, Б. Х. Чемберлен); американским (К. Эттер); японскими (И. Кубодэра, Ю. Тири, К. Миура, С. Кайано, Н. Такахаси) исследователями айнской культуры.

У многих коренных народов, соседствующих с айнами, тоже наблюдается особое отношение к птицам. Сравнительно-типологический анализ этого явления в духовной культуре разных народов поможет выявить как общие, так и присущие только определённому этносу черты этого праздника, внеся посильный вклад в изучение межэтнических связей и взаимовлияний в регионе.

Методология и методы исследования. Об исключительной роли птиц как мифопоэтического классификатора в жизни айнов, коренных жителей о. Сахалина, Курильских островов и о. Хоккайдо, упоминали в своих работах ещё исследователи XIX в. Это нашло отражение в многочисленных фольклорных произведениях народа, особенно в наиболее популярных жанрах – камуй юкар – «сказаниях о божествах» и уепекере – «волшебных» сказках.

В основу данного исследования легли принципы и методы историзма, в рамках которых рассмотрение социально-культурного явления, в данном случае культа птиц, предполагает анализ объекта исследования в связи с историческими условиями его бытования. Для изучения фольклора используются анализ и синтез изученного. Исследователь Ю. Е. Березкин полагает, что стало уже традиционным связывать объяснение происхождения отдельных ритуалов и культов с фольклорными сюжетами [3, с. 238]. Один из основоположников айноведения преподобный Дж. Бэтчелор писал: «Я очень сомневаюсь в том, что у какого-либо народа когда-либо существовал такой развитый культ пернатых и богатый фольклор о них, как у айнов. Похоже, им есть, что сказать почти обо всех видах птиц, которые удостоиваются их внимания, от маленького крапивника до огромного орла и от райской птицы до обычного домашнего воробья» (пер. наш. – М. О.) [14, с. 408]. Проведённый автором статьи анализ айнских камуй юкар и уепекере показал, что в фольклорных произведениях упоминается более тридцати видов птиц. Это певчие и хищные, водоплавающие и домашние, летающие и нелетающие, реально существующие и вымышленные, или мифические, так называемые, мифозои (*mythozoa* – термин О. М. Ивановой-Казас).

Сначала присутствие птиц в жизни человека ограничивалось лишь выполнением утилитарной функции – они служили источником питания, из птичьих шкур куриль-

ские айны шили одежду, в качестве декора использовались клювы, а перьями айны Сахалина, Курил и Хоккайдо украшали стрелы. Наблюдая за поведением птиц, люди восхищались ими, подражали птицам, о чём находим подтверждение у знаменитого немецкого зоолога А. Э. Брема. Учёный утверждал, что если «млекопитающие приносят человеку пользу, птицы – служат для удовольствия <...> они нравятся человеку сами по себе... Всё у птиц привлекает наши симпатии: грациозность их тела, красивые цвета перьев, быстрота и ловкость движений, приятный голос незлобивый, мирный нрав» [4, с. 7], – что является отражением эстетической и гедонистической функций. Издаваемые отдельными птицами звуки напоминают звучание народных инструментов, а иногда и народных мелодий, поэтому люди держат птиц для удовлетворения своих эстетических потребностей [9, с. 14–18; 16, с. 232]. Однако поведение птиц для человека не ограничивалось только названными функциями. Птицы – существа, создающие пары на длительный период. Самка и самец вместе заботятся о своём потомстве, защищают птенцов от опасностей, обучают их, показывая, тем самым, людям пример формирования социальных навыков и умений [4, с. 6].

Как указывал А. Н. Афанасьев, одним из названий птиц с санскрита является «по сквозь видимому (т. е. по воздуху) ходящая» [1, с. 164]. Именно эта сверхчеловеческая способность летать, о которой люди могли только мечтать, побуждала рассматривать птиц как божественных созданий, как посредников между божествами и человеком. Словарь символов Д. Тресиддера предлагает следующее определение: «...воплощение как человеческого, так и космического духа». Их символизм, по мнению автора, определяется лёгкостью и скоростью передвижения в пространстве, свободным парением и предполагаемой способностью «достичь небес»¹. Поэтому первые изображения птиц и зооморфных существ с крыльями появились ещё в палеолите и неолите. В качестве примера можно привести изображение существа с крыльями в пещере Фугоппэ на Хоккайдо, пытающегося или взлететь, или исполнить «птичий» танец.

Связанная со способностью к полёту миграция птиц, которые проявляли при этом навигационные навыки, соответ-

ствовавшие человеческим, преодолевали опасности в полёте, тоже стала предметом восхищения. У айнов по этому поводу даже существовало сказание о том, что у всех перелётных птиц их настоящий дом на небесах, и они возвращаются туда каждую осень, чтобы провести зиму, прилетая на землю весной [14, с. 397]. Это возвращение перелётных птиц к местам гнездования стало поводом для возникновения многих примет и предсказаний, связанных с хозяйственной деятельностью человека, например, с календарным циклом. Их появление весной означало смену холодного времени года на тёплое и начало посевных работ [6, с. 529–530; 14, с. 210, 212–214].

Другая способность птиц – издавать мелодичные или неприятные слуху звуки, иногда напоминающие человеческий голос и речь, – тоже поражала воображение человека. При этом в отдельных случаях птицы вызывали у человека не только восхищение, но и опасения, т. к. согласно его воззрениям птицы могли использовать свои знания и умение говорить во вред человеку, недаром существует большое количество негативных предсказаний, связанных с образом птиц. Например, айны верили, что если во сне увидеть себя летящим как птица и садящимся на дерево, то будет дождь и плохая погода [15; 18, с. 4]. Все перечисленные качества привели к тому, что птицы стали выступать в мире людей, по определению В. В. Иванова и В. Н. Топорова, в качестве элемента «религиозно-мифологической системы и ритуала» [7, с. 837].

Результаты исследования и их об- суждение. В рамках исторического метода при сопоставлении фактов относительно происхождения птиц, изложенных в сказках, выяснилось, что согласно айнской религиозно-мифологической системе происхождение птиц рассматривали по-разному. Большая часть пернатых создана Творцом на небесах (альбатрос, бекас, вальдшнеп, воробей, ворона, голубь, грач, домашняя водоплавающая птица, дятел, жаворонок, журавль, зимородок, камышовка, крапивник, лебедь, оляпка, орёл, скопа, сова ушастая, неясыть, сойка, трясогузка, филин). Другая часть создавалась Творцом на земле (зелёный голубь, перепел, синица, скворец, сокол, стриж, сич, ястреб). Именно к этим птицам люди обращались с молитвами, а особо почитаемых выращивали в селениях. Две птицы – кукушка и рябчик – своим происхождением обязаны

¹ Тресиддер Д. Словарь символов. – М.: Гранд: Фаир-пресс, 2001. – 443 с. – С. 293–295.

обожествляемым айнами героям (Ёсицунэ, Айоина), и созданы они были на земле. Но были и пернатые – порождение злого духа. Это козодой и сипуха, к которым люди относились с опаской. Последний, пятый вид птиц, имел мифическое происхождение – кесорап, тойпук-ун-чири, хури. Созданные птицы были уже не просто представителями животного мира, а божествами.

Внешний вид птиц в мире людей в айнских камуй юкар и уепекере соответствовал их естественному «птичьему» виду, в мире божеств их облик был иным – птица принимала человеческое обличие и говорила на «человечьем» языке. Кроме того, психология и поведение представителей пернатых во время их пребывания на небесах были сходны с человеческими. Они, как и люди, совершали добрые и злые поступки, радовались и страдали.

С развитием общества усложнялись мифологические представления, тогда появились мифозои – пернатые, анатомически сходные с обычными птицами, но не принадлежащие ни к одному существующему на земле виду, имеющие своё специальное название и получившие символическое значение.

Птицы, в записанных названных ранее авторами камуй юкар и уепекере, в зависимости от своего происхождения, спустившись с небес на землю, по-разному проявляли себя в мире людей. Те, которые были созданы на небесах, выполняли разные роли: а) демиурга; б) спасителя людей; в) защитника человека; г) помощника; д) врача; е) культурного героя и ж) души человека. Это были в основном птицы доброго предзнаменования. Птицы, созданные на земле злым духом, выполняли функцию предвестника злого предзнаменования. Мифозои могли быть добрыми и злыми, в связи с чем одни помогали людям и божествам, вторые творили зло.

Какими же птицами в айнских сказаниях выполнялись все перечисленные функции? В роли демиурга (от греч. Δημιουργ – «творящий для народа») в камуй юкар жителей Хоккайдо, записанных Дж. Бэтчелором и К. Эттером, такой птицей является трясогузка (у айнов Сахалина и Курил другие объяснения происхождения их земли). Она, согласно поверьям, была первой созданной Творцом птицей, и именно ей была отведена роль создателя земной тверди – острова Хоккайдо. Трясогузка махала крыльями, била хвостом и топтала

грязь слякотного болота, которым был мир, до тех пор, пока земля не отделилась от воды, став сушей – *Мосири* – «плавающей землёй». Кроме того, она считалась птицей доброго предзнаменования, и айны ей поклонялись [14, с. 35–36; 17, с. 18, 23].

Роль божества-спасителя людей в текстах отводилась таким птицам, как орёл, воробей, лебедь, ворона. Так, орёл-божество был связан с солнцем, он спас людской род от голода и болезней и вырастил сироту, первопредка айнов. Кроме того, эта птица играла роль посредника между людьми и Творцом [11, с. 418; 12, с. 730]. Маленький воробей-божество вернул к жизни умершую дочь старейшины, лебедь-божество спас айнов от вымирания. Вороны-божества спасали рыбаков и тех, кто попадал в опасные ситуации на море. Они, например, не бросили в беде оставленного одного в море мальчика, превратив его руки в крылья, а ноги – в хвост, чтобы он смог долететь до берега. Эти птицы были одними из самых почитаемых птиц-божеств ещё и потому, что им удалось разрушить план дьявола, намеревавшегося проглотить солнце, тем самым, умертвить род человеческий. Однако существует легенда сахалинских айнов, где дьявол скрывался под личиной вороны [11, с. 421].

Функция защитника людей была приписана филину – самому, пожалуй, почитаемому существу айнов в семействе пернатых. Существовало пять разных имён этой птицы, каждое из которых имело особое значение. Это являлось и демонстрацией к ней особого уважения со стороны человека. Филина называли *камуй экаси* – «божественный предок»; *хумхум оккай камуй* – «божественный мужчина, издающий звук хум-хум»; *камуй чикаппо* – «божественная маленькая птичка», что свидетельствовало о той нежности, с которой люди относились к этой птице. Следующими наименованиями стали: *я ун контукай* – «слуга мира» и *я ун котчане гуру* – «посредник мира». Своим криком филин предупреждал охотника о приближении опасности, защищал его от несчастного случая. Кроме того, именно эта птица являлась посредником между Творцом и людьми и передавала их просьбы, обращённые непосредственно к Нему [14, с. 410–412]. В знаменитой камуй юкар Тири Юкиэ «Песнь божества-филина Конкува» прямо говорится об этом: «Давным-давно // В былые времена // Мой голос, // Словно лук // С оплеткой из коры //

На рукояти, звучал. // Но нынче // Ослаб я, постарел. // О, если бы нашелся // Лишь только тот красноречивый, // Кому бы смог доверить я // Мольбу свою. // На небеса его // Тотчас отправил, // Чтоб передать он мог // Молитв моих // пять с половиной!» (пер. наш. – М. О.). В честь этой птицы исполняли грациозный танец [20, с. 109].

Широкое распространение получило особое предназначение птиц – «помощник человека». Птицы оказывали человеку помощь в разных делах. В охоте незаменима была помощь совы, которая направляла охотника на оленьи тропы; грач обеспечивал успех в охоте на оленей и медведей; сокол указывал на места, где пряталась мелкая дичь; успех в охоте предсказывало и появление крапивника; прилёт кукушки знаменовал собой начало посевных работ; съеденное сердце оляпки гарантировало человеку богатство, быстроту движений и мудрость.

Птицы являлись айнам в образе культурного героя, обучившего их важным ремёслам. Например, дятел чипта-чири («птица, выдалбливающая лодку») показал людям, как изготавливать лодку-долблёнку; голубь научил женщин вышивать [5, с. 192].

Существовали птицы-врачеватели: бекас, альбатрос, вертишейка. Первый был послан с небес, чтобы лечить ушные болезни и головную боль; настойка из стружек с черепа и клюва второго являлась уникальным средством от всех болезней; третья лечила не только людей, но и птиц [21, с. 79].

Помимо этого, птица, как существо, способное летать, ассоциировалась с душой человека. Айны верили, что душа человека имела облик птички, что, по словам Л. Я. Штернберга, давало ей возможность «быстро вылетать из тела и возвращаться в него», что указывало на её телесность на первоначальном этапе обожествления птиц [13, с. 17]. Об этом сообщается в предании, записанном К. Эттером. К сожалению, автор не указал названия птицы, в которую превращалась душа. Возможно, что это был собирательный образ [10, с. 50; 17, с. 161–162]. Однако одна птица в айном фольклоре имела вполне определённый образ, связанный с душой. Это был зелёный голубь, редкий представитель рода голубиных. Он ассоциировался у айнов с душой погибшего в горах японца, любившего солёную еду. Зелёный голубь, будучи душой японца, пьёт много солёной воды.

Кроме того, его крик напоминает айнам то, как один японец зовёт другого [14, с. 444].

Как отмечалось ранее, птиц считали предвестниками злого предзнаменования. Такие птицы были в основном земного происхождения. Появление в ночном небе си-пухи, ястреба, чечётки, которую называли пара-коро камуй чикаппо – «птичка-демон болезни», или кукушки на крыше дома означало приход болезни. Ни в коем случае нельзя было подражать их крику, это могло привести к несчастью. Скворец, созданный на земле, был предназначен для злых целей. Рогатая сова, призванная защищать человека, попав на землю, переродилась и стала демоном, приносящим вред людям.

Отдельного упоминания достойны айнские мифозои. О. М. Иванова-Казас установила, что из имеющихся в мировой литературе 210 их видов 66 или 31,4 % – это те, которые содержат какие-то части тела птиц [8, с. 126]. Это подтверждено и исследованиями Ю. Е. Березкина [2, с. 8, 10, 13]. В пантеоне айнов таких несколько. Это, во-первых, птица кесорап камуй. Дж. Бэтчелор полагает, что словосочетание означает «божество с пятнистыми крыльями», в переводе же с айнского – «красивая птица». У этой птицы, как утверждали айны, были золотые перья, а крылья красиво помечены. Согласно преданиям, её дом находился на небесах, и она никогда не спускалась на землю. Она всегда готова была прийти на помощь, будь то божества или люди. Так, услышав зов о помощи, она спасла Божество Волка: «О, Кесорап, // Богиня-птица! // Лишь ты одна // Помочь мне в силах. // Медведя призрак, // Колдун проклятый // Меня убить задумал, // Подлый!» (пер. наш. – М. О.) [14, с. 246]. Однажды, летая над землёй и любуясь миром людей, кесорап камуй, увидев спускавшееся на землю божество оспы, предупредила людей о его появлении, тем самым спасла их от смерти [19].

Противопоставлением доброй к людям кесорап камуй является мифическая птица-чудовище хури. Она, в отличие от кесорап камуй, спустившись с небес, поселилась на земле. Её дом находился на серебристой ели. Это было очень жадное и злобное существо, не щадившее ни людей, ни зверей, ни божеств. В камуй юкар, записанной И. Кубодэра, эта птица так характеризовала себя: «В озёрном крае // Там ель стояла // На чьей верхушке // Одна жила я. // Лесные звери // Меня боялись. // Медведь, олени – // Все сторонились. // Рожать де-

тей // Уж опасались // Ведь убивала я // Съедая, // Всех без разбору. // И айнов тоже // Убила, съела // Их всех. // В деревне // Не пощадила // Ни одного я» (пер. наш. – М. О.) [22, с. 298]. Но победить её смогли и маленький крапивник, и культурный герой айнов Окикуруми [19]. Ещё одним мифозоем в айнских *юкара* была птица тойпук-ун-чири – «птица – демон подземелья». Она ведала колдовством. Если человек хотел причинить страдания своему обидчику, то он обращался за помощью к этой птице, прося унести тело и душу обидевшего в ад. Если птица внимала просьбе, то проклятый человек заболел и умирал [14, с. 329–330].

В зависимости от выполняемых функций птицам воздавались определённые почести. Существовала даже некая иерархия божественности. На верхней её ступени стояли птицы-божества, в честь которых проводился праздник «отправки духа» (т. е. праздник птиц, выращенных людьми в клетке, которых затем в положенный срок убивали), со всеми положенными при этом атрибутами – вознесением в их честь молитв, вырезанием инау (заструженного фетиша), подношениями. К ним относились такие птицы, как грач, журавль, орёл, филин, ястреб. На следующей ступени располагались те, в честь кого вырезалось инау и подносилось сакэ. Это альбатрос, бекас, воробей, ворона, голубь, зимородок, крапивник, лебедь, оляпка, синица, скворец, скопа. Но были и такие птицы, которым не поклонялись, в их честь не вырезались инау и не предлагались подношения. Это кукушка, сипуха, сыч. Что касается мифозоев, то поклонялись перьям птицы кесорап.

Заключение. Анализ и синтез изученных фольклорных материалов на основе исторического метода позволил выявить истоки и особенности культа птиц айнов. У айнов-анимистов птица была не только представителем животного мира, но и божеством, призванным оказывать всяческое содействие и помощь людям. И лишь под воздействием злых сил происходило её перерождение, что приводило к тому, что птица становилась посланником злого предзнаменования.

Полученные результаты, ставшие основой для данной статьи, обсуждались на III Международной научно-практической конференции «Фольклор палеоазиатских народов» (Южно-Сахалинск, 2019). Представленный материал указал направления для дальнейшего исследований, а именно:

- изучение «птичьих» песен и песен о птицах, существовавших и существующих до сих пор в айнском репертуаре в историческом плане;

- изучение «птичьих» танцев, исполнявшихся в рамках разных обрядов, и их символики;

- изучение семантики мотивов фольклорных текстов, связанных с культом птиц у палеоазиатских, тунгусо-маньчжурских, тюркских (якуты) и монгольских (буряты) народов в сравнительно-типологическом аспекте.

Таким образом, следует отметить, что птицы занимали особое место в мифологии и религиозно-мифологических воззрениях айнов. Образы пернатых в айнском фольклоре глубоко символичны, в силу того, что птицы обладают способностью к полёту, могут подражать человеческой речи, владеют исключительными навигаторскими навыками. Для айнов птицы являлись не только частью природы и мира божеств, но и посредниками между людьми и божествами. Анализ фольклорных текстов позволил определить несколько способов создания пернатых. Одни создавались Творцом на небесах и на земле, обожествляемыми героями, злым духом, существовали птицы мифического происхождения. Фольклор айнов, записанный в разные годы, указывает на многообразие тех функций, которые выполнялись птицами, что объясняет в конечном итоге возникший в айнской религиозной системе культ птиц (функция создателя земли, спасителя, защитника, помощника людей, врачевателя, культурного героя и души человека). Социальные связи птиц и людей обеспечивали их жизнедеятельность в мире людей как полноправных членов природы и общества, выполняющих возложенные на них Творцом или злым духом функции.

Список литературы

1. Афанасьев А. Н. Древо жизни. М.: Современник, 1982. 464 с.
2. Березкин Ю. Е. Киртимукха, сисиутль и другие симметрично-развёрнутые изображения Индо-Тихоокеанского региона // Азиатский бестиарий: образы животных в традициях Южной, Юго-Западной и Центральной Азии. СПб.: МАЭ РАН, 2009. С. 5–24.

3. Березкин Ю. Е. Об универсалиях в мифологии // Актуальные проблемы изучения архаики: материалы теоретического семинара «Теория и методика архаики». 1996–2012 гг. СПб.: МАЭ РАН, 2014. С. 237–252.
4. Брем А. Э. Жизнь животных. Птицы: в 2 т. Т. 1. М.: АСТ, 1999. 688 с.
5. Гридяева М. В. Поездка Н. А. Навиндовского на Южный Сахалин в 1946 году и его записи айнских сказок // Этнографические записки. 2018. № 2. С. 174–195.
6. Гура А. В. Символика животных в славянской народной традиции. М.: Индрик, 1997. 912 с.
7. Иванов В. В., Топоров В. Н. Птицы // Мифы народов мира. М.: Советская энциклопедия, 1980. С. 837–840.
8. Иванова-Казас О. М. Птицы в мифологии, фольклоре и искусстве. СПб.: Нестор-История, 2006. 172 с.
9. Орел В. Е. Культура, символы и животный мир. Харьков: Гуманитарный Центр, 2008. 584 с.
10. Осипова М. В. Образ кукушки в мифоритуальной традиции тунгусо-маньчжуров и палеоазиатов Нижнего Амура и Сахалина // Вестник Поморского университета. 2010. № 9. С. 46–52.
11. Соколов А. М. Айны: от истоков до современности (материалы к истории становления айнского этноса). СПб.: МАЭ РАН, 2014. 766 с.
12. Штернберг Л. Я. Культ орла у сибирских народов. Этюд по сравнительному фольклору // Сборник МАЭ. 1925. Т. 5, вып. 2. С. 717–740.
13. Штернберг Л. Я. Первобытная религия в свете этнографии. Л.: Изд-во Ин-та народов Севера, 1936. 572 с.
14. Batchelor J. The Ainu and Their Folklore. London: The Religious Tract Society, 1901. 604 p.
15. Chamberlain B. H. Aino Folk-Tales. London: The Folk-Lore Society, 1888. 57 p.
16. Horvath Th., Roelans A. M. Backyard Feeders: Not Entirely for the Birds // Anthrozoös. 2005. Vol. 4, is. 4. Pp. 232–236.
17. Etter C. Ainu Folklore. Traditions and Culture of the Vanishing Aborigens of Japan. Westchester: Wilcox & Follett Co., 1949. 234 p.
18. Ingersoll E. Birds in Legend, Fable and Folklore. London: Longmans, Green and Co., 1923. 292 p.
19. Kayano S. Audio Recording CD 1–7, 3–2 // Kayano Sigeru Museum: Nibutani. Hokkaido, 2008. (CD–Rom).
20. Philippi D. L. Song of the Owl God // Songs of Gods, Songs of Humans. The Epic Tradition of the Ainu. Tokyo: University of Tokyo Press, 1979. Pp. 108–114.
21. Pilsudski B. O. Ainu Folk-Lore // The Journal of American Folklore. 1912. Vol. 25, No. 95. Pp. 72–86.
22. 久保寺逸彦 アイヌ叙事詩神謡. 聖伝の研究 = Kubodera Izuhiko. Ainu jojishi Kamui-yūkara Oina no kenkyū = Кубодэра Ицухико. Эпические божества айнов. Tōkyō: Iwanami Shoten, 1977. 790 p.

Статья поступила в редакцию 22.01.2020; принята к публикации 29.03.2020

Сведения об авторе

Осипова Марина Викторовна, кандидат исторических наук, доцент, научный сотрудник; Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН; 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 3. e-mail: ainu07@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-9486-1861>.

Библиографическое описание статьи

Осипова М. В. О символизме и функциях птичьих образов в фольклоре айнов Курильских островов, Сахалина и Хоккайдо // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15, № 3. С. 145–152. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-3-145-152.

References

1. Afanasyev, A. N. The tree of life. M.: Sovremennik, 1982. (In Rus.)
2. Berezkin, Yu. E. Kirtimukha, sisiutl and other symmetrically expanded images of the Indo-Pacific region. Asian Bestiary: Animal images in the traditions of South, South-West and Central Asia. SPb: MAE RAN, 2009: 5–24. (In Rus.)
3. Berezkin, Yu. E. About the universals in mythology. Problems of the archaic study: Materials of the theoretical seminar "Theory and Methods of Archaic" 1996–2012. SPb: MAE RAN, 2014: 237–252. (In Rus.)
4. Brehm, A. E. Life of Animals. Birds. In 2 vol. Vol. 1. M.: ACT, 1999. (In Rus.)
5. Gridyaeva, M. V. N. A. Navindovsky trip to South Sakhalin in 1946 and his records of the Ainu fairy tales. Ethnographic notes, no. 2, pp. 174–195, 2018. (In Rus.)
6. Gura, A. V. Symbolism of animals in the Slavik folk tradition. M: Indrik, 1997. (In Rus.)

7. Ivanov, V. V., Toporov, V. N. Birds. Myths of the world. M: Sovetskaya ensiklopediya, 1980: 837–840. (In Rus.)
8. Ivanova-Kazas, O. M. Birds in mythology, folklore and art. SPb: Nestor-Istoriya, 2006. (In Rus.)
9. Oryel, V. E. Culture, symbols and wildlife. Kharkov: Gumanitarnyi Zentr, 2008. (In Rus.)
10. Osipova, M. V. The Cockoo image in the mythological tradition of the Tungus-Manchurian and Paleo-asian peoples of the Lower Amur and Sakhalin. Bulletin of the Pomeranian University, pp. 46–52, no. 9, 2010. (In Rus.)
11. Sokolov, A. M. The Ainu: from the origin to the present. (Materials for the history of the formation of the Ainu ethnic group). SPb: MAE RAN, 2014. (In Rus.)
12. Shternberg, L. Ya. The Eagle cult among the Siberian peoples. Study on comparative folklore. SAME, vol. V, pp. 717–740, 1925. (In Rus.)
13. Shternberg, L. Ya. Primitive religion in the light of ethnography. L: Izd-vo Instituta narodov Severa, 1936. (In Rus.)
14. Batchelor, J. The Ainu and Their Folklore. London: The Religious Tract Society, 1901. (In Engl.)
15. Chamberlain, B. H. Aino Folk-Tales. London: The Folk-Lore Society, 1888. (In Engl.)
16. Horvath, Th., Roelans, A. M. Backyard Feeders: Not Entirely for the Birds. Anthrozoös, vol. 4, pp. 232–236, 2005. (In Engl.)
17. Etter, C. Ainu Folklore. Traditions and Culture of the Vanishing Aborigens of Japan. USA: Wilcox&Follett Co, 1949. (In Engl.)
18. Ingersoll, E. Birds in Legend, Fable and Folklore. London: Longmans, Green and Co., 1923. (In Engl.)
19. Kayano, S. Audio Recording CD 1–7, 3–2. Kayano Sigeru Museum: Nibutani, Hokkaido, Japan, 2008. (CD-ROM). (In Engl.)
20. Philippi D. L. Song of the Owl God. Songs of Gods, Songs of Humans. The Epic Tradition of the Ainu. Tokyo: University of Tokyo Press, 1979: 108–114. (In Engl.)
21. Pilsudski, B. O. Ainu Folk-Lore. The Journal of American Folklore, no. 95, pp. 72–86, 1912. (In Engl.)
22. 久保寺逸彦 アイヌ叙事詩神謡. 聖伝の研究 (Kubodera Izuhiko Ainu jōjishi Kamui-yūkara Oina no kenkyū) (Кубодэра Ицухико Эпические божества айнов). Tōkyō: Iwanami Shoten, 1977. (In Jap.)

Received: January 22, 2020; accepted for publication March 29, 2020

Information about author

Osipova Marina V., Candidate of History, Associate Professor; Research fellow; Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences; 3 Universitetskaya emb., Saint Petersburg, 199034, Russia.

Reference to the article

Osipova M. V. Symbolism and Functions of Birds' Images in the Folklore of the Kuril, Sakhalin and Hokkaido Ainu // Humanitarian Vector. 2020. Vol. 15, No. 3. PP. 145–152. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-3-145-152.